

УДК 332
ББК 65.32-51

**УПРАВЛЕНИЕ
ЗЕМЕЛЬНЫМИ
РЕСУРСАМИ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНАХ:
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ** *Ризокулов Туракул Рабимкулович, д-р э. н., профессор, проректор по науке и инновациям ТГУПБП; Акбарзода Абдували, старший преподаватель кафедры таможенного дела ИЭТ ТГУК (Таджикистан, Худжанд)*

**ИДОРАКУНИИ
ЗАХИРАҶОИ ЗАМИНҶОИ
КИШОВАРЗӢ ДАР
МИНТАҚАҶО: ТАҶРИБАИ
ХОРИҶА** *Ризокулов Туракул Рабимкулович, д.и.и. профессор, муовини ректор оид ба илм ва инноватсияи ДДҶБСТ, Акбарзода Абдували, сармуаллими кафедраи фаъолияти гумрукии ДИС ДДТТ (Тоҷикистон, Хучанд)*

**MANAGEMENT
WITH AGRICULTURAL LAND
RESOURCE IN THE
REGIONS: FOREIGN
EXPERIENCE** *Rizokulov Turakul Rabimkulovich, Dr. of Economics, Professor, vice-rector in regard to science and innovations under the TSULBP; Akbarzoda Abduwali, senior lecturer of the department of Customs` Affairs under the IET TSUC (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: t_rizokulov@mail.ru*

Ключевые слова: сельскохозяйственные угодья, управление земельными ресурсами; англосаксонская модель; континентальная (европейская) модель; использование мирового опыта, сельскохозяйственные земли, регионы Таджикистана

Обосновывается необходимость исследования зарубежного опыта управления ресурсами в современных условиях. Произведен анализ размеров сельхозугодий и посевных площадей отдельных стран в отношении к их общей территории. Показан мировой опыт управления земельными ресурсами, что может быть учтено при формировании экономических механизмов регулирования земельных ресурсов в регионах Таджикистана в условиях рыночных отношений. Дан анализ англосаксонской (американской) модели, для которой характерны: высокая степень автономии местного самоуправления, контроль граждан над ним, а также континентальная (европейская) модель, которой свойственна ограниченная автономия местного самоуправления. Выявлены основные положения управления земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения в США, Германии, Дании, Бразилии и Китае. Проанализированы основные отличительные аспекты управления земельными ресурсами в них, сформулированы выводы.

Калидвожаҳо: заминҳои кишоварзӣ, идоракунии захираҳои замин, амсилаи англосаксонӣ, амсилаи континенталии аврупоии идоракунии замин, истифодаи таҷрибаи ҷаҳонӣ, заминҳои кишт, минтақаҳои Тоҷикистон

Зарурати таҳқиқи таҷрибаи хориҷии идора намудани захираҳои заминҳои кишоварзӣ дар шароити муосир асоснок карда шудааст. Таҳлили масоҳати заминҳои

кишоварзӣ ва заминҳои кишти мамлакатҳои алоҳида мутаносибан ба ҳудуди умумии онҳо сурат гирифтааст. Таҷрибаи ҷаҳонии идоракунии захираҳои замин тавсиф гардидааст, ки онро дар ташаккули механизмҳои иқтисодии танзими захираҳои замин дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба назар гирифтани мумкин аст. Таҳлили амсилаи англосаксонии (американӣ) идоракунии заминҳои кишоварзӣ пешниҳод гардидааст, ки ба он вижагиҳои зерин хос аст: сатҳи баланди мухторияти мақомоти худидории маҳаллӣ, назорати шахрвандон ба он. Ҳамчунин амсилаи континенталӣ (аврупоӣ) таҳлил шудааст, ки ба он мухторияти маҳдуди худидораи маҳаллӣ хос аст. Муқаррароти асосии идоракунии захираҳои замини табиноти кишоварзӣ дар ИМА, Олмон, Дания, Бразилия ва Чин ошкор карда шудааст. Ҷанбаҳои асосии фарқкунандаи идоракунии захираҳои замин дар ин кишварҳо таҳлил намуда, хулосаҳои зарурӣ бароварда шудаанд.

Key words: *agricultural lands, land resources management, Anglo-Saxon model, continental (European) model, use of world experience, agricultural lands, regions of Tajikistan*

The necessity of study of foreign experience in resource management under modern conditions is substantiated. The authors of the article analyze the size of farmlands and sown areas of separate countries in relation to their total territory. They show the world experience in land management which can be taken into account when forming economic mechanisms for regulating land resources in the regions of Tajikistan under the conditions of market relations. In their article the authors adduce the analysis beset with the Anglo-Saxon (American) model, which is characterized by: high degree of local self-management, citizens` control over it, as well as a continental (European) model which is characterized by limited local self-management. The main provisions of agricultural land management in the USA, Germany, Denmark, Brazil and China are revealed. The main distinctive aspects of land management in them are analyzed and conclusions are formulated.

Несмотря на пространственную ограниченность и незначительный удельный вес посевных площадей в экономике Республики Таджикистан, где 93 % территории составляют горные массивы, земля является главным богатством народа. Поэтому становится важным создание системы управления, позволяющей организовать более эффективное использование каждого гектара сельскохозяйственных угодий.

В условиях рыночных отношений, где главным механизмом является свобода выбора и предпринимательства, ограниченная роль государства в экономике, расширение частной собственности, важнейшим инструментом оптимального управления земельными ресурсами является процесс распределения земельного фонда среди новых хозяйствующих структур и при этом сохранение государственной собственности на землю. Оптимальное планирование использования земельных ресурсов в деятельности каждого землепользователя в конкретном регионе в конечном итоге имеет непосредственное влияние на социально-экономическое благосостояние в первую очередь самого хозяйствующего субъекта и далее – граждан региона в целом.

В этом аспекте имеет существенное значение изучение зарубежного опыта в аспекте организации системы управления, методов, технологий и креативных направлений деятельности в процессе планирования и рационального использования главного средства производства в сельском хозяйстве – земли.

Наряду с этим в экономике Таджикистана наблюдается рост демографической нагрузки на земельные ресурсы. Другими словами, в 2018 году посевная площадь на душу населения в экономике Таджикистана составляла 0,091 га. Этот показатель ровно 5 лет тому назад, то есть в 2013 году, был на уровне 0,11 га [1, с.10, 286; 2, с. 43, 483].

Как видно по статистическим данным, рост демографической нагрузки на сельхозугодья по сравнению с 2013 годом составил 1,31 раза. Это означает рост общественного спроса на земельные ресурсы. Кроме того, в последние годы, с ухудшением экологических условий хозяйствования, ростом выбросов вредных веществ в атмосферу, изменением климата в мировом масштабе, из-за неиспользования адекватной системы севооборота, ухудшение состояния почв обуславливает рост их деградации. Справедливости ради следует отметить, что о влиянии внешней экосистемы на земельные ресурсы в экономической науке совершенно справедливо отмечено: «Ухудшение земельных ресурсов уже в ближайшее время станет одним из важнейших факторов глобального изменения экосистем. Данные Всемирного института ресурсов (ВИР) свидетельствуют о том, что изменение природных экосистем происходит сегодня в более широких масштабах, чем когда-либо, охватывая огромные регионы нашей планеты... По оценкам Международного справочно-информационного центра почвоведения (МСИЦП) и Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), деградацией земель охвачены примерно 2 млрд гектаров, более 2/3 из них средне и сильно деградированы» [3, с.6-21].

В результате в системе сельского хозяйства регионов возникают многочисленные проблемы, которые могут влиять на благосостояние населения, проживающего на отдельной территории. Чтобы избежать негативных явлений в аспекте использования земельных ресурсов в аграрном секторе региона, представляет интерес изучение зарубежного опыта.

Таблица 1. Соизмерение размеров сельхозугодий, посевных площадей отдельных стран в отношении к их общей территории за 2017 год

		В тысячах гектаров			В процентах к общей территории	
		Площадь территории и страны	Сельского озяйстве нные угодья	Посевные площади	Сельхоз- угодья	Посевные площади
1.	США	98 3151	405 552	157 837	41,3	16,1
2.	Индия	328 726	179 721	156 463	54,7	47,6
3.	Россия	1 709 825	216 249	121649	12,6	7,1
4.	Китай	960 001	528 531	119 491	55,1	12,4
5.	Бразилия	851 577	235 919	55 384	27,7	6,5
6.	Австралия	774 122	371 837	30 752	48,0	4,0
7.	Канада	987 975	57 694	38 178	5,8	3,9
8.	Норвегия	62 522	985	801	1,6	1,3
9.	Украина	60 355	41 489	32 774	68,7	54,3
10.	Казахстан	272 490	216 992	29 395	79,6	10,8
11.	Турция	78 535	38 001	20 036	48,4	25,5

12.	Нигерия	92 377	70 800	34 000	76,6	36,8
13.	Испания	50 594	26 296	12 254	52,0	24,2
14.	Германия	35 758	16 687	11772	46,7	32,9
15.	Таджикистан	14 138	4 743	720	33,5	5,1
16.	Узбекистан	44 892	25 533	4026	56,9	9,0
17.	Туркменистан	48 810	33 838	1 940	69,3	4,0
18.	Румыния	23 840	13 378	8 543	56,1	35,8
19.	Италия	30 134	12 827	6 736	42,6	22,4

Источник: kpoeta.ru/abbas/страны мира/ [Дата обращения: 10.01.2020]

Как видно по данным таблицы, площадь сельскохозяйственных угодий разных стран мира разная, в зависимости от географической расположенности, особенностей ландшафта, территорий, природно-климатических условий. Как известно, из стран мира по площади территорий самой крупной считается Российская Федерация с 1 709 825 тыс. га. Из них площадь сельскохозяйственных угодий, используемых в аграрных целях, составляет всего 12,6%, а посевные площади - 7,1%. В самой густонаселенной стране – Китае - площадь сельскохозяйственных угодий к общей территории составляет 55,1 %, а посевные площади - 12,4%. Эти показатели в такой огромной стране, как Россия, соответственно составляли бы 12,65 и 7,1 %. У мирового лидера - США - 41,3 % и 16,1 %. По этим показателям Таджикистан отстает от всех стран, приведенных в таблице, кроме Норвегии. Говоря иначе, в экономике Таджикистана площадь сельскохозяйственных угодий составляет 33,5 %, а посевные площади - 5,1 % от общей территории страны. В целом во всех странах, рассмотренных в данной таблице, посевные площади занимают малые величины, но, несмотря на это, именно площадь таких земель призвана решать проблему продовольственной безопасности каждой страны, а последнее зависит от эффективного использования земельных ресурсов.

В мировой практике накоплен большой опыт управления земельными ресурсами, что может быть учтено при формировании экономических механизмов регулирования земельных ресурсов в отдельных регионах Республики Таджикистан в условиях господства рыночных отношений. Во всех цивилизованных странах мира фундаментальной основой организации управления земельными ресурсами является Земельный кодекс, обеспечивающий правовую базу регулирования. Однако в каждой стране принципы, подходы, методы и формы управления земельными ресурсами в аграрном секторе экономики существенно различаются. В этом плане российский ученый Д.А. Ламерт, изучая опыт системы управления земельными ресурсами в развитых стран, выделяет в особую группу две модели системы управления земельными ресурсами:

- англосаксонская (американская) модель действует в Великобритании, США, Канаде, Индии, Австралии, Новой Зеландии. Для этого подхода характерны: высокая степень автономии местного самоуправления, выборность, контроль граждан над ним, отсутствие местных администраций в виде государственных органов;

- континентальная (европейская) модель распространена в странах континентальной Европы, в большинстве стран Латинской Америки и Ближнего Востока. Здесь местное самоуправление сочетается с наличием местных администраций (органов государственного управления на местном уровне), МСУ включено в систему государственного

управления; кроме того, этой модели свойственна ограниченная автономия местного самоуправления [4, с.2].

Год за годом, и особенно в XXI веке, вопросы оптимизации земельных ресурсов всесторонне обсуждаются и учеными, и политиками разного уровня. Если мы обратимся к опыту зарубежных стран, то в США долгое время не было учета земель на уровне государства и он в основном велся частными компаниями. Однако на текущем этапе развития при Министерстве внутренних дел США создан специальный орган для учета государственных земель, который называется Бюро земельного управления. Следует подчеркнуть, что в американской экономике управление земельными ресурсами имеет высокий уровень децентрализованности и каждый штат обладает собственной системой управления. В частности, в одних штатах имеется запрещение на покупку, владение, присвоение земель, используемых для сельскохозяйственных целей (например, в штате Миннесота), в то время как в других штатах имеется право на владение землями сельхозназначения на определенный срок, и т.д. (например, в штате Аризона).

В Германии законодательно запрещено дробление сельскохозяйственных земель, а также отчуждение, предусматривающее нецелевое использование земель. Однако в Германии лицам, которые занимаются сельхозпроизводством, на основе договора разрешено приобретение сельхозугодий, но лицам, которые не занимаются сельскохозяйственным производством, запрещено их приобретение даже в аренду. Поэтому можно сказать, что в Германии установлен жесткий контроль за рациональным использованием земель сельскохозяйственного назначения. Приблизительно такой же порядок существует и в Италии, Норвегии, Швеции и Франции. Другими словами, в этих странах имеются жесткие требования к использованию сельхозугодий согласно целевому назначению и по наличию профессиональных знаний у их собственников. Наряду с этим следует отметить, что в целях упразднения спекуляции с землей во Франции установлены высокие налоги от продажи сельхозугодий. В Дании фермерское хозяйство, использующее сельхозугодья, существует в виде семейного бизнеса. Интересным является то, что здесь законодательно определен максимальный размер фермерских хозяйств, например до 150 гектаров земель сельхозназначения, и одновременно с этим требуется, чтобы фермер, пусть он будет собственником или арендатором, должен иметь постоянное проживание в собственном фермерском хозяйстве. В этой стране может быть получено разрешение на земельные участки большого размера, если фермер докажет необходимость дополнительной земли для производства сельхозпродукции. В Бразилии установлен запрет на владение иностранцами земельными участками сельскохозяйственного назначения [5].

В отличие от европейских стран, в Китае в контексте управления земельными ресурсами применяется комплексный подход. Об этом в экономической науке написано следующее: «Придавая особое значение земле как главной базовой составляющей стабильного развития страны, в Китае еще в 1998 году приняли закон об управлении землями (в 1999 году он вступил в силу). Его цель — усиление управления землями, защита и развитие земельных ресурсов, правильное использование земли, эффективная защита возделываемых земель, стимулирование устойчивого развития общества и экономики... Государство применяет систему жесткого контроля за использованием земель. В Китае три категории земель: для сельского хозяйства, для строительства и прочие земли... Для реализации данного закона в 1998 году было создано мощное

Министерство земельных ресурсов КНР. Министерство отвечает за единое управление и надзор за всеми землями страны, а также за недвижимость, недра и водные ресурсы. Министерство входит в структуру Госсовета Китая» [3, с.15].

Органы управления земельными ресурсами в Китае уделяют главное внимание использованию земельных ресурсов по целевому назначению, поскольку каждый земельный участок включается в государственные планы, эти планы подлежат обсуждению и после этого получают законодательное утверждение. Такой подход обязывает все ветви власти, в том числе и региональные, к неукоснительному соблюдению закона. В Китае организована хорошо действующая система земельной статистики, в которую входят не только статистические агентства органов власти, но и Бюро по управлению землей и недвижимостью во всех структурах и уровнях государственной власти. В экономической науке отмечено, что при управлении земельными ресурсами существуют следующие главные критерии:

- минимальная площадь застройки при ее высокой плотности;
- соблюдение удельного веса отраслей экономики в землепользовании в пропорции к их удельному весу в национальной экономике [3, с.17].

Может быть, высокая плотность населения Китая обуславливает введение строгого контроля над землепользованием. Именно такой подход сегодня позволил Китаю быть в лидерах в производстве новых сельскохозяйственных культур. Интересным является то, что страна почти с 1,5 миллиардным населением обеспечивает произведенной сельхозпродукцией не только свой народ, но и занимается экспортом. Это означает, что в этом секторе еще дополнительно используются интенсивные методы управления сельскохозяйственным производством, но основой всего этого является хорошо налаженная система контроля над использованием земельных ресурсов. Об этом в экономической науке отмечено: «В Китае существует строгая система защиты сельскохозяйственных земель. При предоставлении земель для строительных нужд или других несельскохозяйственных целей взамен должны быть освоены земли такой же площади и качества. Если условий для такого освоения не существует или осваиваемые земли не соответствуют по качеству установленным требованиям, то предприятия возмещают расходы на освоение новых земель в соответствии с утвержденными правительством провинции, автономного региона или муниципалитета нормативами. Эти средства используются исключительно на освоение новых земель» [6, с. 97].

В китайском законодательстве очень строго определено, что если хозяйствующие субъекты-граждане используют земли сельскохозяйственного назначения в обход генерального плана, то они попадут под уголовную ответственность, построенные здания подлежат сносу и за счет нарушителя земля возвращается в исходное состояние. Такой мониторинг постоянно осуществляет бюро по управлению землей и недвижимостью народных властей, находящихся во всех регионах.

В этом контексте рассмотрим и опыт некоторых стран Центральной Азии по управлению земельными ресурсами. Сначала остановимся на опыте Республики Казахстан. Среди стран Центральной Азии Республика Казахстан обладает обширными территориями. Однако её земельный фонд находится в остро засушливой природно-экономической зоне и большая площадь находится в зоне багорного земледелия. Сельхозугодья в Казахстане занимают 81,7%, и после 2003 года в Казахстане упразднено

право бессрочного пользования землей и предписано путем прямого выкупа или аренды приобретать у государства участки земли или делать вклад за земельную долю в акционерный капитал сельхозпредприятий [7, с. 35-38]. Основной сельскохозяйственной культурой в Казахстане является пшеница, что обеспечивает стране роль главного экспортера зерна. В этой стране более успешно развиваются агрохолдинги, которым удалось обновить технику за счет лучших иностранных производителей сельхозмашин, а также использовать современные средства защиты растений и технологии.

По сравнению с Казахстаном землепользование является главной проблемой в экономической реформе Кыргызстана. В этой стране разрешена передача земли в частную собственность. В Кыргызстане посредством реализации земельных и имущественных паев упразднили почти 90% колхозов и совхозов, на базе которых созданы крестьянские и фермерские хозяйства. Осуществление этой реформы способствовало реализации новых планов в экономике, но не обеспечило устойчивого развития сельскохозяйственного сектора. В этом контексте один из киргизских ученых пишет о том, что «1,1 млн гектаров орошаемых земель, которые были до начала образования государства порядка 300 тыс., участвуют в сельхозобороте, но обеспечивают совсем не ту урожайность... Еще одна из насущных проблем связана со сбытом продукции: к сожалению, еще не налажена система закупки у наших фермеров продукции по приемлемым ценам для дальнейшего экспорта за пределы Кыргызстана» [8].

Немного иная ситуация в Туркменистане. Как и в других странах Центральной Азии, сельское хозяйство в экономике Туркменистана считается доминирующим. Более 81% территории страны относятся к сельхозугодьям, однако орошаемые земли считаются мизерными, т.е. около 3,5%, большая часть земельных ресурсов сельского хозяйства является пастбищами. Из-за ограниченности орошаемых земель в Туркменистане уделяется особое внимание качественному использованию земельных ресурсов, принято множество государственных программ и законов для поддержки сельского хозяйства. Все производители сельхозпродукции: дехканские хозяйства, арендаторы - обеспечиваются всем необходимым, в частности техникой, удобрениями, семенным материалом и т.д. Для них приобретаются современные сельскохозяйственные машины, в то время как трактора, комбайны и другое оборудование, подлежащее списанию после использования, безвозмездно передается сельхозпроизводителям, желающим их использовать. Такая государственная поддержка стимулирует деятельность сельхозпредприятий и превратила Туркменистан в одного из экспортеров зерна.

Наряду с этим Узбекистан также один из регионов Центральной Азии, где сельское хозяйство имеет приоритетное значение в развитии экономики страны. По законодательным актам Республики Узбекистан земля является государственной собственностью и не подлежит купле-продаже. В годы рыночных реформ осуществлялся перевод сельхозпредприятий в фермерские хозяйства на частной основе. Однако сохранялся полный государственный контроль за использованием орошаемых сельскохозяйственных земель, что означает, что каждый фермер должен часть своих земель использовать под хлопчатник и пшеницу, а остальная часть может быть использована фермером по своему усмотрению. Взамен за вклад фермера в выполнение государственного плана государство выделяет удобрения, химикаты, горючее, а также после уборки закупает у фермера полный объем хлопкового сырья и только часть пшеницы по государственной цене.

Однако здесь есть и другая сторона вопроса, которая заключается в том, что если фермер не мог выполнить план по уборке урожая пшеницы, то он вынужден был закупить недостающую часть на базаре и продать государству по установленной государственной цене.

В принципе, почти во всех странах Центральной Азии наблюдается усиление деградации земельных ресурсов. На наш взгляд, причины такого положения дел у них почти идентичны. В частности, среди них главными являются следующие: в погоне за прибылью новые собственники, а точнее пользователи земельных ресурсов, зачастую проявляют бездумное, хищническое поведение в использовании земельных ресурсов; изменение климата; неграмотное использование агротехники и методов хозяйственной деятельности; усиление периодов засухи; кризис с Аральским морем и другие.

На наш взгляд, из опыта стран Центральной Азии регионам Республики Таджикистан, в том числе Согдийской области, пусть временно, целесообразно применять опыт Туркменистана и Узбекистана. В Туркменистане для всех структурных подразделений сельского хозяйства закупаются современные сельхозмашины, они обеспечиваются удобрениями и семенами, чтобы не испытывать нужду в процессе производства сельхозпродукции. Примерно такие же действия осуществляются и в Узбекистане, и взамен для фермеров установлен государственный план по сбору хлопка, зерна и пшеницы. Такой подход, на наш взгляд, окажет необходимую государственную поддержку производству сельхозпродукции и повысит ответственность сельхозпроизводителей за результаты деятельности.

В регионах Таджикистана перечень продукции сельского хозяйства, подлежащей государственному планированию, может быть дифференцирован и быть разным. Например, для отдельных районов Согдийской области вместо хлопка или зерна можно определить картофель, рис, бахчевые и т.д. Наряду с этим, из опыта зарубежных стран можно применить установление лимитированных цен, то есть когда рыночная цена сельхозпродукции будет ниже себестоимости, следует приобрести её у сельхозпроизводителей по ценам, хотя бы обеспечивающим покрытие затрат фермеров.

В целом на основе проведенного выше анализа можно резюмировать, что применение сформированного инструментария по управлению земельными ресурсами, используемого в экономике отдельных стран мира, с учетом специфических особенностей Таджикистана может позволить совершенствовать механизм повышения эффективности использования земельных ресурсов, а также улучшить научную базу в аспекте повышения эффективности управления земельными ресурсами. Нарботанная в развитых странах и соседних государствах Центральной Азии практика управления земельными ресурсами в этом аспекте не только интересна, но и полезна для региональных органов государственной власти Республики Таджикистан.

Список использованной литературы:

1. *Статистический ежегодник Республики Таджикистан*. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2019. – 286 с.
2. *Таджикистан – 20 лет государственной независимости*. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2011. – 483 с.

-
3. Комов, Н. В. Комплексный подход к планированию и рациональному использованию земельных ресурсов / Н. В. Комов, А. С. Чешев // Экономика и экология территориальных образований. - 2018. - Т. 2, № 1. - С. 6–21.
 4. Ламерт Д.А. Системы управления и оценки земельных ресурсов в развитых странах. – 2014. – С. 2.
 5. <http://selcoop.ru/cooperation/international/zarubezhnyy-opyt-upravleniya-zemelnyimi>
 6. Комов, Н. В. Земельные ресурсы в стратегии устойчивого развития России / Н. В. Комов, С. А. Шарипов. — Казань: Бриг, 2017. – С. 97.
 7. Земельные ресурсы и продовольственная безопасность Центральной Азии и Закавказья. – Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная Комиссии Организации Объединенных Наций, 2016. –С.35-38.
 8. Жайнаков М.А. Аграрные социально-экономические преобразования и эффективность землепользования в переходный период: автореферат дисс... к.э.н. - Бишкек, 2005. - 24 с. (<http://economy-lib.com/agrarnye-sotsialno-ekonomicheskiepreobrazovaniya-i-efektivnost-zemlepolzovaniya-v-perehodnyy-period>)

Reference Literature:

1. Statistical Annual of Tajikistan Republic - Dushanbe: Statistics Agency under the Auspices of the President of Tajikistan Republic, 2019. - 286 pp.
2. Tajikistan - 20 Years of State Independence. - Dushanbe: Statistics Agency under the Auspices of the President of Tajikistan Republic, 2011. – 483 pp.
3. Komov, N.V. Integrated Approach to Planning and Rational Use of Land Resources / N.V. Komov, A. S. Cheshev // Economics and Ecology of Territorial Entities. - 2018. - V. 2, No. 1. - pp. 6-21.
4. Lamert D.A. Land Management and Land Resources Assessment Systems in Developed Countries. – 2014. - p. 2.
5. <http://selcoop.ru/cooperation/international/zarubezhnyy-opyt-upravleniya-zemelnyimi>
6. Komov, N.V. Land Resources in the Strategy of Sustainable Development of Russia / N.V. Komov, S. A. Sharipov. - Kazan: Brig, 2017. - p. 97.
7. Land Resources and Food Security in Central Asia and the Southern Caucasus. - Rome: Food and Agriculture Commission of the United Nations, 2016. – pp. 35 - 38.
8. Zhaynakov M.A. Agricultural Socio-Economic Transformations and Land Use Efficiency in Transitional Period: synopsis of candidate dissertation in economics - Bishkek, 2005. - 24 pp. (<http://economy-lib.com/agrarnye-sotsialno-ekonomicheskiepreobrazovaniya-i-efektivnost-zemlepolzovaniya-v-perehodnyy-period>)